

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

На правах рукописи

Ровчак Павел Юрьевич

**Перспективы развития отношений России
со странами Африки**

Аннотация
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

23.00.04 - Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Москва, 2022

Актуальность темы исследования.

Африка обладает огромным потенциалом, который выходит далеко за рамки добычи природных ресурсов, культурного разнообразия, предпринимательства и инноваций. В 2035 году в Африка будет располагать самым большим объемом потенциальной рабочей силы в мире. По данным ООН, к 2050 году население Африки удвоится и составит 20% от мирового населения¹. Именно здесь наблюдается рост мировых рынков, а вместе с ними возникает проблема использования потенциала и создания рабочих мест и перспектив развития. На Всемирном экономическом форуме в Давосе отмечалось, что шесть из десяти самых быстро развивающихся стран в мире – африканские². Среднегодовой рост ВВП в Африке за период 2000 - 2019 годов составил около 4,2% по сравнению с общемировым показателем 3,1%³.

Одновременно африканский континент является самым беспокойным с точки зрения безопасности. Из 14 миротворческих операций, проводимых в настоящее время Организацией Объединенных Наций, 7 осуществляются в Африке. Три четверти национальных границ африканских стран являются спорными, они не урегулированы договорами между соседними странами. На этом континенте и вокруг него очень часто происходят террористические акты, захваты пиратами заложников, вооруженные действия сепаратистов против законных властей, государственные перевороты и другие чрезвычайные ситуации.

Африканские государства поставили перед собой весьма амбициозную повестку дня необходимых социально-экономических преобразований, цель которой состоит в том, чтобы к 2063 году Африка стала процветающим континентом⁴. Этот проект предполагает широкое международное

---

¹ Доклад ООН о демографической ситуации в мире (2020) // <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics> (дата обращения 16.02.2021)

² Six of the world's 10 fastest-growing economies are in Africa // <https://www.weforum.org/agenda/2019/08/afcfta-proof-that-africa-heading-for-substantial-growth/> (дата обращения 16.02.2021)

³ World Bank. GDP (current US\$). Databank, World Bank national accounts data, and OECD national accounts data files. 2019 // <https://data.worldbank.org/indicator/ny.gdp.mktp.cd> (дата обращения 16.02.2021)

⁴ Повестка дня на период до 2063 г. Африканского союза // https://au.int/Agenda2063/popular_version (дата обращения 17.06.2021)

сотрудничество, и Африка к такому сотрудничеству открыта. В свою очередь, и ведущие страны мира разрабатывают стратегии взаимодействия с африканскими странами, видя в них очень перспективных партнеров. В последние годы документы стратегического планирования в отношении Африки были приняты или обновлены в Европейском союзе⁵, Германии⁶, США⁷, Индии⁸ и других странах.

Россия придает развитию отношений с Африкой большое значение. Выступая на первом Саммите Россия – Африка в октябре 2019 года, Президент России В.В. Путин заявил, что развитие связей с африканскими странами «является одним из приоритетов российской внешней политики»⁹. В реализации этой повестки дня необходимо уточнение имеющихся форм, средств и методов взаимодействия, а также поиск новых моделей, позволяющих активно участвовать в формировании нового мироустройства. Для этого необходимо уточнить теоретические и концептуальные основы российско-африканского взаимодействия. Отношения должны учитывать исторические и этнокультурные особенности, поскольку Африке требуются африканские решения. Вот почему сотрудничество в целях развития является универсальной формулой инклюзивного взаимодействия с африканским континентом. Необходимо также изучить зарубежный опыт успешного развития отношений со странами Африки. Всем вышесказанным и обусловлена актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

---

⁵ Joint communication to the european parliament and the council. Towards a comprehensive Strategy with Africa. Brussels, 9.3.2020. P. 2 // https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/communication-eu-africa-strategy-join-2020-4-final_en.pdf (дата обращения 17.06.2021)

⁶ An enhanced partnership with Africa. Continuation and further development of the Federal Government's Africa Policy Guidelinesю 27 March 2019 // <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2203542/6274c1b95ddfe1126f9d466a8d9e10c5/190327-afrika-ll-volltext-data.pdf> (дата обращения 19.04.2020)

⁷ Remarks by National Security Advisor Ambassador John R. Bolton on The Trump Administration's New Africa Strategy, December 13, 2018 // <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-trump-administrations-new-africa-strategy/> (дата обращения 11.03.2020)

⁸ Prime Minister's address at Parliament of Uganda during his State Visit to Uganda. July 25, 2018 // <https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/30152/Prime+Ministers+address+at+Parliament+of+Uganda+during+his+State+Visit+to+Ugand> (дата обращения 11.03.2020)

⁹ Саммит Россия – Африка. 24 октября 2019 года // <http://kremlin.ru/events/president/news/61893> (дата обращения 13.03.2021)

Проблемная ситуация в российско-африканских отношениях состоит в том, что у России имеется острая геополитическая и геоэкономическая потребность в интенсивном развитии связей со странами Африки, однако предлагаемые ныне теоретическая основа и концептуальные подходы не обеспечивают реализацию данной потребности в полной мере.

Гипотеза исследования заключается в том, что в современных условиях мировой конфликтности, неопределенности, нестабильности России необходимо найти такую основу сотрудничества со странами африканского континента, которая позволит развивать отношения не с какой-то ограниченной группой

из них, а со всеми африканскими странами. Теоретической основой этих отношений могла бы стать не одна какая-то теория, а теоретическая система. Концептуальной основой для этого могла бы выступить концепция устойчивого развития ООН. У России имеются определенные возможности взаимодействия с африканскими странами по всем 17 целям устойчивого развития и конкурентные преимущества в сотрудничестве по цели 16 - «Мир, правосудие и эффективные институты».

Цель работы – на основе анализа современного состояния российско-африканских отношений разработать рекомендации по повышению их эффективности на основе концепции устойчивого развития.

Для достижения цели исследования предполагается решение следующих **задач**:

1. Определить теоретическую систему российско-африканских отношений, выявить наиболее значимые теории для развития российско-африканских отношений.

2. Проанализировать концептуальные подходы к отношениям России и стран Африки, установить наиболее перспективные среди них с учетом российских возможностей.

3. Рассмотреть зарубежный опыт развития отношений со странами африканского континента, оценить их положительные и отрицательные стороны.

4. Установить успехи продвижения российских интересов на африканском направлении.

5. Выявить проблемы в российско-африканских отношениях.

6. Предложить перспективные направления развития отношений России с африканскими странами.

Объектом исследования выступают современные отношения России с государствами африканского континента.

Предметом исследования являются концептуальные основы совершенствования российско-африканского сотрудничества.

Теоретической основой исследования являются деятельностный подход, а также системный, структурно-функциональный и институциональный подходы. По мнению соискателя, деятельностный подход наиболее полно учитывает потребности в разработке рекомендаций по повышению эффективности внешнеполитической деятельности России в Африке. Его разрабатывали такие ученые, как Л. С. Выготский, А. И. Леонтьев, С. А. Рубинштейн и другие^{10,11}. Деятельностный подход особенно широко применяется в психологии, педагогике, социологии и других научных областях. При этом ученые задаются вопросом, «из каких частей состоит деятельность и можно ли эти части пространственно суммировать в одно целое?»¹². Анализ научной литературы дает возможность предложить следующие составляющие элементы деятельности для такого суммирования: субъект, объект, цель, средства, методы и условия деятельности.

Поскольку международные отношения являются видом не субъект-объектных, а субъект-субъектных отношений, то теоретической основой первых

---

¹⁰ Выготский Л. С. Вопросы теории и истории психологии. Сбор. соч. в 6 т. Т. 1 // М. 1982.

¹¹ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. В 2-х т. Т. 2 // М., 1989.

¹² Щедровицкий Г. П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности. Избранные труды // М.: Шк. культ. пол., 1995. С. 239.

двух указанных выше составляющих внешнеполитической деятельности России на африканском направлении может быть положена теория panaфриканизма. Цели внешнеполитической деятельности России в Африке рассматриваются в диссертации в свете концепции устойчивого развития, охватывающей широкий круг международной деятельности. Теоретической основой исследования средств и методов российско-африканского взаимодействия может служить теоретическая система, взаимосвязанных теорий деколонизации, модернизации, panaфриканизма и нового мирового порядка, объединенных на базе теорий деколонизации.

Проблемы колониализма и переосмысление процессов деколонизации, постколонизации и неокolonизации открывают значительные перспективы в познании современных мировых политических и общественных процессов. Ключевыми в исследовании упомянутых теорий являются труды наиболее известных постколониальных теоретиков: основоположника постколониальных исследований (постколониализма) Э. Саида¹³; теоретика субалтерности Г. Спивака¹⁴, мыслителя и исследователя процессов деколонизации и постколониализма Ф. Фанона^{15,16,17,18}; одного из крупных современных исследователей постколониализма Х. Бхабха¹⁹, а также современные исследователи теории «колониальности власти» А. К. Обрегóна^{20,21} и Д. В. Миньоло²².

Теоретические основы модернизации рассматриваются в диссертации через призму взглядов таких ученых, как Ш. Эйзенштадт, П. Штомпка

---

¹³ Саид Э. В. Ориентализм // СПб.: Русский мир, 2006.

¹⁴ Spivak G.C. Can the Subaltern Speak? Reflections on the history of an idea. R.C. Morris (ed.) // N.Y.: Columbia University Press. 2010.

¹⁵ Fanon, F. Black Skins White Masks // London: Pluto Press, 1986.

¹⁶ Fanon, F. A Dying Colonialism // London: Penguin. 1970.

¹⁷ Fanon, F. The Wretched of the Earth // London: Penguin. 2001.

¹⁸ Fanon, F. Toward the African Revolution // New York: Grove Press, 1964.

¹⁹ Homi K. Bhabha. The Location of Culture // Routledge Classics, 1994.

²⁰ Anibal Quijano Obregón Colonialidad del poder y clasificación social // Journal of World Systems Research. Colorado. Vol. VI, no. 2, Fall/Winter. pp. 342-388.

²¹ Anibal Quijano Obregón Colonialidad del poder, eurocentrismo y América Latina. La colonialidad del saber: eurocentrismo y ciencias sociales. Perspectivas latinoamericanas // Buenos Aires. CLACSO. 2000.

²² Walter D. Mignolo Coloniality of Power and Subalternity // Duke University Press. 2001.

и В.Л. Иноземцев^{23,24,25}, а также африканского автора Ж. Матунху²⁶. Теория модернизации довольно распространена среди развивающихся стран, в том числе на постсоветском пространстве, она широко используется в политической практике²⁷. С учетом того, что основные средства по линии содействия развитию африканских стран идут от западных стран, которые во многом ориентируются на эту теорию, на нее следует обратить пристальное внимание. При этом необходимо делать четкое различие между модернизацией, вестернизацией и американизацией.

В основе теорий панафриканизма лежат классические работы К. Нкрумы, Х. Ади и других ученых и политиков^{28,29}. Это направление теоретической мысли представляется соискателю очень актуальным и важным в нынешних условиях, когда все чаще звучат призывы к сплоченности африканских стран, нахождению африканских решений для африканских проблем. Решать сложные проблемы континента лучше совместными усилиями. К тому же панафриканизм имеет не только теоретическую основу, он очень широко распространен и в африканской идентичности. В частности, можно вспомнить африканскую поговорку «Если хочешь идти быстро, иди один. Если хочешь идти далеко, иди вместе».

При подготовке диссертации изучалась литература о мировом порядке и его нынешней стадии. Среди зарубежных авторов соискатель отмечает таких авторов, как И. Валлерстайн³⁰, Э. Тоффлер³¹, Ф. Фукуяма³². Отечественные

²³ Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций // М. 1999.

²⁴ Штомпка П. Социология социальных изменений. Пер. с англ. ред. В.А. Ядова // М.: Аспект Пресс. 1996. 416 с.

²⁵ Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация, и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. № 4.

²⁶ Matunhu J. A critique of modernization and dependency theories in Africa: Critical assessment // African Journal of History and Culture Vol. 3(5), pp. 65-72. June 2011.

²⁷ Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (дата обращения 27.04.2021)

²⁸ Хаким Ади. Панафриканизм: История // Лондон: Блумсбери, 2018.

²⁹ Нкрума К. Африка должна объединиться // М. Прогресс. 1964.

³⁰ Валлерстайн И. Ускоренное падение. Наступление эпохи многополярности. Закат империи США: кризисы и конфликты // М. МАКС Пресс. 2013. С. 67.

³¹ Тоффлер Э. Шок будущего // М. АСТ. 2008. С. 58.

³² Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек // М. АСТ. 2007. 588 с.

ученые также изучают эту тему, среди них рассматривались работы Э.Я. Баталова³³, Н.В. Гусева³⁴, С.И. Киселева³⁵, А.И. Неклессы³⁶, А.И. Дугина³⁷, А.Н. Михайленко^{38,39,40,41}, С. КОРТУНОВА⁴², Т.А. Шаклеиной⁴³ и других авторов.

Системный подход был необходим для исследования взаимодействия России с региональной системой (Африканский союз) и субрегиональными структурами, а также с ведущими африканскими странами. Структурно-функциональный подход был полезен при анализе ведущих направлений сотрудничества России со странами Африки. Стоит также отметить труды исследователей теории функционализма Э. Дюркгейма⁴⁴, М. Вебера⁴⁵, Т. Парсонса⁴⁶, Р. Мертона⁴⁷ и Н. Лумана⁴⁸. Институциональный подход использовался при анализе перспектив реализации целей устойчивого развития в африканских странах, особенно в плане реализации Цели № 16 «Мир, правосудие и эффективные институты».

В работе также нашли применение аналитические труды, в которых исследуются теоретические положения политического реализма. Среди

³³ Баталов Э.Я. Начало XXI века: мир без полюсов, мир без глобального лидера / *Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США* / отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина. М.: КРАСАНД, 2010. С. 41–45.

³⁴ Гусева Н.В. К рассмотрению оснований и принципов формирующегося миропорядка и интеграционных процессов в современном мире // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: Вып.1. Ч.2.* М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 68 -90.

³⁵ Киселев С. Конкурентоспособность России и ее конкурентная стратегия // http://kapital-rus.ru/articles/article/konkurentosposobnost_rossii_i_ee_konkurentnaya_strategiya/ (дата обращения: 14.04.2019).

³⁶ Неклесса А. И. Система геоэкономического мироустройства как глобальный проект / *Экономическая теория на пороге XXI века.* М., 2001. С. 126.

³⁷ Дугин А. И. Теория многополярного мира. Плюриверсум. М.: Академический проект, 2015. С. 43.

³⁸ Михайленко А.Н. Полицентричный мир: каким ему быть? // *Вопросы политологии.* 2015. № 4 (20). С. 89-101.

³⁹ Михайленко А.Н. Россия в полицентричном мире // *Этносоциум и межнациональная культура.* 2016. №7 (97). С. 9-24.

⁴⁰ Михайленко А.Н. Современный этап в формировании полицентричного мира // *Вопросы политологии.* 2019. №1 (41). С. 83-94.

⁴¹ Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // *Этносоциум и межнациональная культура.* 2019. №8 (134). С. 143-158.

⁴² Кортунов С. Политика и дипломатия. Становление нового мирового порядка // *Международная жизнь.* 2002. № 6. С. 77-93.

⁴³ Шаклеина Т.А. «Дилемма Америки» в формировании современного мирового порядка. Результаты действий США и формирование «евразийского центра» // *Международные процессы.* 2019. №4. С. 5-19.

⁴⁴ Hayward J. E. S. Solidarist Syndicalism: Durkheim and DuGuitt // *Sociological Review.* Vol. 8. 1960.

⁴⁵ Вебер М. Избранное. Образ общества // *Юрист.* 1994. 702 с.

⁴⁶ Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс. 1997. 270 с.

⁴⁷ Мертон Р. Явные и латентные функции. Американская социологическая мысль; сост. Е.И. Кравченко; под общ. ред. В.И.Добренкова. М. 1996. С. 393-461.

⁴⁸ Луман Н. Введение в системную теорию. М. Логос. 2007. 359 с.

зарубежных исследований политического реализма следует отметить работу М. Гриффитса⁴⁹, фундаментальное исследование Д. Бушера⁵⁰, работу С. Гуззини⁵¹, обзор М. Холлиса и С. Смита⁵², а также сборник статей под редакцией С. Лобелла, Н. Рипсмана и Дж. Талиаферро⁵³. Важное значение имеет классический сборник статей о неореализме под редакцией Р. Кохэйна⁵⁴, а также исследование под редакцией И. Ньюмана и О. Вэйвера⁵⁵.

Методологическая база исследования. Выбор применяемых в диссертационной работе методов обусловлен границами объекта и предмета исследования. Значительное место при проведении исследования заняли общенаучные методы эмпирического познания, а также общелогические методы и приемы исследования. В ходе рассмотрения предпосылок деколонизации, а также исторической ретроспективы отношений мирового сообщества со странами Африки применялись историко-системный, интерпретационный и метод исторической реконструкции, с помощью которых производился анализ связей между акторами и событиями. Указанные методы также помогли объяснить суть и характер ключевых аспектов российско-африканских отношений на современном этапе.

Среди дополнительных методов, призванных более детально раскрыть исследуемую проблематику, выступают периодизация и исторический метод. На основе компаративного анализа и описательного метода произведены сопоставление зарубежного и российского опыта выстраивания отношений со странами Африки, основных тенденций и проблем их развития на современном этапе. В работе довольно широко используются количественные

---

⁴⁹ Griffiths M. *Realism, Idealism and International Policy. A Reinterpretation* // N.Y.: Routledge. 1992.

⁵⁰ Boucher D. *Political Theories of International Relations* // N.Y.: Oxford University Press. 1998.

⁵¹ Guzzini S. *Realism in International Relations and International Political Economy* // N.Y.: Routledge. 1998.

⁵² Hollis M., Smith S. *Explaining and Understanding International Relations* // N.Y.: Oxford University Press. 1990.

⁵³ *Neoclassical Realism, the State, and Foreign Policy.* ed. by Lobell S.E., Ripsman N.M., Taliaferro J.W // N.Y.: Cambridge University Press. 2009.

⁵⁴ Keohane R.O. (ed.). *Neorealism and Its Critics* // N.Y.: Columbia University Press. 1986.

⁵⁵ Neumann I.B., Waever O. (ed.) *The Future of International Relations. Masters in the Making?* // N.Y.: Routledge. 2001.

методы, включая различные индексы и рейтинги. Для удобства цифровые данные визуализированы в форме таблиц и рисунков.

При обращении к эмпирическим данным, содержащимся в статистических материалах российских, зарубежных государственных и международных организаций, а также в средствах массовой информации, использовались методы контент-анализа, обобщения и системный подход. Для систематизации приводимых в исследовании данных применялись анализ, синтез, обобщение и статистический метод.

Информационную базу исследования составили данные, содержащиеся в научных монографиях, официальных документах органов государственной власти Российской Федерации, стран африканского континента, Европейского Союза, Китайской Народной Республики, Соединенных Штатов Америки и Турецкой Республики. В ходе исследования были активно использованы данные резолюций и решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, официальных документов Африканского Союза, международных валютно-финансовых организаций, а также сведения из регулярно публикуемых ими статистических и аналитических отчетов.

При подготовке исследования изучались материалы средств массовой информации и обширного сегмента интернет-ресурсов. Литература, использованная в ходе диссертационной работы, была получена из авторитетных баз данных (Электронная библиотека РГБ, Springer, Sciencedirect, SCOPUS, Web of Science и Google Scholar и Sustainalytics).

Положения, выносимые на защиту:

1. России необходимо интенсивное развитие отношений с африканскими странами. Теоретической основой этого направления внешнеполитической деятельности нашей страны может быть не одна теория, а их система, в основе которой могла бы лежать группа теорий, связанных с колониальным прошлым континента. В нее входят теории деколонизации, постколониализма, неоколониализма. Россия не имела колоний на африканском континенте, в настоящее время ее не обвиняют в неоколониализме.

Одновременно эта группа теорий очень популярна в Африке. Для полноты теоретического основания африканской политики России эта группа теорий должна быть дополнена теориями модернизации, panaфриканизма и мирового порядка. Таким образом можно было бы получить теоретическое обоснование субъекта, цели, условий, средств и методов внешнеполитической деятельности России в Африке.

2. Существуют различные концептуальные подходы к развитию российско-африканских связей. Утилитарная концепция исходит из богатства Африки природными ресурсами, в которых многие страны мира испытывают потребность. Геополитическая концепция состоит в том, что Африка находится в выгодном географическом положении, имеет большие демографические и политические перспективы. Концепция содействия развитию состоит в том, что Африка по-прежнему воспринимается как континент бедности, которому нужно помогать в развитии. Концепция региональной многополюсности исходит из того, что крупнейшими центрами на севере Африки является Египет, на востоке – Эфиопия, на юге – ЮАР и на западе – Нигерия. Концепция возрождения Африки, или концепция африканского ренессанса, состоит в особом пути стран африканского континента. Авторская концепция «двери в Африку» заключается в развитии отношений с африканскими странами через российскую промышленную зону в Египте и через механизм «БРИКС аутрич». В концептуальном плане наиболее соответствующей интересам России в Африке является концепция устойчивого развития ООН, включающая в себя 17 целей развития.

3. Ведущие страны мира проводят в отношении Африки активную политику, в которой выявляются сильные и слабые стороны. Ускоренный рост торговли и инвестиций Китая в Африку за последние 20 лет вывел Пекин на лидирующие позиции и серьезно укрепил его позиции на континенте. При этом возникший дисбаланс в торговых и инвестиционных отношениях, а также чрезмерная долговая зависимость африканских стран от Пекина вызывают обвинения в неокOLONиальных подходах Китая. Основным

направлением политики США на африканском континенте остается защита своей национальной безопасности на дальних рубежах. Африканский континент выполняет роль опорного логистического хаба для силового блока Вашингтона. Европейский Союз является крупнейшим донором на континенте, а также активно взаимодействует с африканскими странами в военно-политической и образовательной сферах. Новая стратегия ЕС в Африке предусматривает приоритетное развитие сотрудничества в цифровой и «зеленой» сферах. При наличии довольно прочных позиций Брюсселя на континенте отношения между Европой и Африкой осложняются колониальным прошлым и являются в определенной степени односторонними. Турция успешно взаимодействует с африканскими странами в экономической, образовательной и военной сферах. При этом политика Турции на континенте вызывает критику Запада из-за угрозы исламизации континента.

4. Россия достигла в отношениях со странами Африки определенных успехов в сферах политики, торговли и экономики, безопасности, охраны окружающей среды и здравоохранения, науки и образования, а также культурно-гуманитарной сфере. В числе достижений следует выделить создание финансовых механизмов поддержки делового взаимодействия России и Африки, таких как Российский экспортный центр и участие России в Африканском экспортно-импортном банке в качестве акционера. Позиции России достаточно сильны в сфере энергетики. Оборонная промышленность имеет особый и очень успешный статус в рамках экономического сотрудничества, а рост импорта африканскими странами отечественных вооружения и военной техники способствует укреплению позиций России на континенте. Довольно значимой является помощь странам континента наших специалистов в сфере безопасности и противодействия терроризму. Большинство указанных достижений имеют относительный характер и уступают соответствующим позициям в Африке других мировых держав.

5. В развитии отношений России со странами Африки имеются некоторые проблемы. Укрепление позиций России на африканском направлении

представляет собой вызов для геополитических и экономических противников России и может вызвать симметричные и асимметричные действия. Россия не всегда находит эффективные ответы на эти вызовы. В российском информационном пространстве не хватает положительной информации об Африке. У России нет хорошо разработанной «модели будущего», которая была бы привлекательной для африканцев, а та, что позиционировалась в СССР как модель справедливого общества, в настоящее время не имеет равного аналога в России, хотя в декларации первого саммита Россия-Африка этот вопрос отмечен как один из приоритетов в отношениях России с континентом. Основная проблема в российско-африканских отношениях состоит в отсутствии большой стратегии на этом внешнеполитическом направлении.

6. Перспективы развития отношений России со странами Африки зависят от обоснованной концепции. В качестве таковой наиболее целесообразно принять концепцию устойчивого развития ООН. Страны Африки очень разнообразные, поэтому и концептуальное основание должно быть достаточно широким. Семнадцать целей устойчивого развития касаются вопросов обеспечения безопасности, развития экономики, образования, здравоохранения и других сфер. Одновременно все эти сферы находятся под одной «шапкой» концепции устойчивого развития, что позволяет избежать фрагментарности и добиться целостности в российско-африканских отношениях. При этом акцент в африканской политике следует сделать на Цель устойчивого развития № 16 - «Мир, правосудие и эффективные институты», где у России имеются конкурентные преимущества.

 П.Ровчак